

УДК 93(47).072

С.В. БАГЛАЙ

(baglaj1999s@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА АЛЕКСАНДРА I*

Изучается и анализируется национальная политика Александра I в национальных окраинах Российской империи (Сибирь, Прибалтика). Выявляются особенности политики во вновь присоединённых к России территориях (Польша, Финляндия, Кавказ).

Ключевые слова: Александр I, Российская империя, национальная политика, народы, реформы.

Российская империя начала XIX в. представляла собой многонациональное государство, в котором проживали свыше 100 народов и народностей общей численностью около 40 млн человек. И хотя русские (великоросы, малоросы, белорусы) составляли 80 процентов населения страны, жили и представители других национальностей, люди, которые исповедовали различную религию. Во время правления Александра I в состав России были включены новые земли. Помимо польских территорий, были присоединены земли, населённые финнами и шведами. Особый статус имела Прибалтика, находившаяся в составе страны с XVIII в. В течение всего XIX столетия Россия продвигалась на Кавказ, принимая власть над его многочисленными народами. Для поддержания порядка и недопущения межнациональных конфликтов внутри страны император должен был проводить грамотную национальную политику с учётом нравов всех подвластных ему народов.

В 1815 г. по решению Венского конгресса с условием, что Великое Герцогство Варшавское получит конституционное устройство, оно присоединилось к России. Поляки стали третьим по численности народом страны (после русских и украинцев). Царство Польское, так оно теперь называлось, имело значительную самостоятельность.

Конституция 1815 г. была разработана Чарторыйским и другими выдающимися польскими деятелями, такими как Матушевич, Плятер, Вавжецкий, Литовский. Редакция была поручена Станиславу Потоцкому. Окончательные же поправки были сделаны Новосильцевым и самим Александром I, который становился монархом Польши.

Вопросы о войне и мире решал монарх, по усмотрению которого могла быть использована польская армия, но только в пределах Европы. Армия была вверена Великому Князю Константину – главному начальнику польской армии. Это было прямым нарушением конституции, т. к. существовала должность военного министра и именно он должен был руководить армией. Александр доверил армию Константину, скорее всего, из соображения безопасности.

Сейм по конституции собирался каждые два года на тридцать дней. Он не имел права инициативы, а только являлся своеобразным критиком законов. Состоял сейм из двух палат. В начале заседания сейма были гласными, но из-за оппозиционных речей Александр настоял на ограничении гласностей прений [1, с. 31].

Управление страной находилось в руках наместника, государственного совета и состоящего при наместнике административного совета. Государственный Совет при наместнике имел лишь право готовить законодательные проекты, отдавать административные распоряжения и выполнять функции Верховного административного суда.

Из-за неблагонадёжности польских учебников ещё в 1801 г. было решено перевести русские учебники на польский язык. Это должен был исполнить князь Чарторыйский, но он этого не сделал. Свеща обязанности министра иностранных дел, а затем министра и попечителя Виленского учебного округа, его просветительская деятельность сопровождалась значительным успехом. Он возродил

* Работа выполнена под руководством Ленивиной Н.О., старшего преподавателя кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

в Вильне университет, за что город стал центром польской умственной жизни и успешно соперничал в этом отношении с Варшавой.

Александр I в 1825 г. обещал присоединить к Царству Польскому значительную часть исторической Литвы, но управление Виленским округом было доверено Новосильцеву, который был приверженцем политики объединения и обрусения польских земель с российскими. Он указывал на неблагонадёжность университетских курсов в Вильне. В 1825 г. министерство издало инструкцию, согласно которой национальное образование во всей Российской империи должно было производиться на русском языке, наука должна была быть очищена от излишних «умствований».

Реакционная и русификаторская политика в школьном деле в провинциях исторической Польши раздражала поляков не только в Вильне, но и в Варшаве. Это озлобление, вызванное политикой России в отношении исторических областей Польши, можно считать одной из причин Польского восстания 1830 г.

В 1809 г. по итогам русско-шведской войны Россия присоединила территорию Финляндии. Этот регион под названием Великое княжество Финляндское получило особый статус в составе России. Финляндия была наделена довольно большой самостоятельностью в управлении, имела свой сейм, без согласия которого не мог быть издан, изменён или отменён ни один закон.

Для управления Великим княжеством Финляндским император назначал генерал-губернатора, который возглавлял Комитет главного управления. На шведском языке, как и раньше, велось управление делами. Государственным хозяйством и судом управлял Правительствующий совет, специально для этого созданный. Автономными, без изменений, оставались система местного самоуправления и система образования. Император осуществлял назначения на все высшие должности [4].

Такая политика властей позволяла обеспечить относительно спокойное развитие Финляндии в составе империи.

Реформаторская деятельность императора затронула ещё одну национальную окраину Российской империи – территорию Прибалтики. Прибалтийские народы в начале XIX в. проживали на территории западных губерний России – Эстляндской, Лифляндской (присоединены ещё в 1721 г.) и Курляндской (вошла в состав империи при третьем разделе Речи Посполитой). Крестьянский вопрос здесь был осложнён ярко выраженными национальными противоречиями, т. к. большинство помещиков в Прибалтике имело немецкое происхождение, а крестьянами же были предки современных эстонцев и латышей [6].

Александр I попытался смягчить ситуацию. В 1804 г. по его указу все прибалтийские крестьяне признавались прикрепленными к земле, а не к помещику, запрещалась их продажа без земли. Крестьяне объявлялись владельцами своих наделов, они могли передавать участки земли по наследству. Был также ослаблен произвол помещиков в отношении земледельцев, по каждому имению были составлены списки повинностей. В сложном положении оказались крестьяне-батраки, не имевшие земли. Всё это было сделано для того, чтобы не допустить народных волнений, которые бы поставили русскую армию в невыгодное положение из-за угрозы с запада – Наполеона, и происходившей в это время войны с Персией.

Но вскоре стало понятно, что этот закон невыгоден для прибалтийских дворян, потерявших часть своих земель, и в 1816–1819 гг. в Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерниях Александр I провёл новую реформу. Здесь была отменена крепостная зависимость крестьян от помещиков – крестьяне получили личную свободу, но теряли все права на свои земельные наделы. Собственниками земли объявлялись помещики, крестьяне же могли лишь арендовать землю у помещиков. Согласно реформе, создавались крестьянские волостные общины и крестьянские суды, контроль за деятельностью которых, однако, осуществляли также помещики.

Численность населения Сибири постепенно росла: если в начале XIX в. здесь проживало около 200 тыс. человек, то к середине века стало уже 600 тыс. Сюда переселялись жители из центральных районов, однако это создавало угрозу утраты местными народами своих самобытных черт.

В 1922 г. был принят официальный акт «Устав об управлении инородцев». Он был разработан известным государственным деятелем М.М. Сперанским, который в то время был генерал-губернатором Сибири. Под понятием «инородцы» в документе подразумевались коренные жители Сибири, которые были разделены на «оседлых», «кочевых» и «бродячих». Это разделение определяло правовой статус разделённых групп населения. Бродячие и кочевые общности были приравнены по вопросу налогообложения с государственными крестьянами, при этом сохраняя свои внутренние порядки в области управления. Оседлые сибиряки полностью приравнивались к государственным крестьянам. Также устав предусматривал постепенный переход бродячих и кочевых крестьян к оседлому образу жизни и, как следствие, уравнивание в правах с русскими крестьянами, кроме военной службы. Сперанский в своём проекте разрешил вмешиваться русским чиновникам в самоуправление инородцев. Планировалось ограничить полномочия представителей местных органов власти с помощью учреждения коллегияльных «степных дум», а также предпринималась попытка упорядочивания взимания податных сборов [7].

Однако у устава были несколько другие последствия. Степные думы, родовые управления использовали аппарат степного управления в корыстных целях, а именно, для обеспечения своих экономических и политических целей.

При всех своих недостатках «Устав об управлении инородцев» сыграл большую роль в жизни аборигенов Сибири и был самым прогрессивным документом того времени, упорядочивающим жизнь коренного населения, аналогичных которому не было.

Карта народов Кавказа была всегда чрезвычайно пёстрой. К началу XIX в. здесь проживало более 50 народов.

Присоединение Кавказа к России заняло большой промежуток времени. Он входил в сферы интересов не только России, но и Турции, и Ирана. Россия не могла допустить вмешательства соперничавших с ней стран в регион, который считала своей неотъемлемой частью.

В 1801 г. Александр I присоединил Грузию к России, а в 1804 г. – Азербайджан. С целью организовать транспортное сообщение с этими регионами в конце 1810-х гг. было решено подчинить Северный Кавказ. В 1817 г. генерал Ермолов начал боевые действия. Война на Северном Кавказе растянулась на столетия. Турецкие историки отмечают, что эта война способствовала прекращению междоусобных войн среди горцев, а также их сплочению [5, с. 105].

Организацией власти на Северном Кавказе и в Закавказье, по поручению императора, занималось российское чиновничество различных звеньев управления. Постепенно на территории Кавказа вводилось законодательство и судебные нормы Российской империи. Местные кавказские феодалы привлекались к управлению по месту своего жительства, при этом их уравнивали в правах с российским дворянством. Привилегии мусульманского и христианского духовенства сохранялись. Закавказская Администрация имела военный характер, а военная и гражданская власти были совмещены. На высшем уровне за такое совмещение отвечал Главнокомандующий русскими войсками на Кавказе, а возглавлял военную и гражданскую администрацию наместник или Главнначальствующий кавказской гражданской частью.

Таким образом, национальная политика Александра I играла большую роль в судьбах народов Российской империи. Где-то она имела прогрессивный характер, например, в Сибири. А где-то, откровенно противоречивый, как в Польше.

Литература

1. Аскенази Ш. Царство Польское 1815–1830 гг. М.: Книгоиздательство писателей в Москве, 1915.
2. Валлоттон А. Александр I. М.: Прогресс, 1991.
3. Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России начала XIX в. М.: Наука, 1989.
4. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / С.Г. Агаджанов, Ш.Ф. Мухамедьяров, В.В. Трепавлов [и др.]. М.: Славянский диалог, 1997.

5. Национальная политика в России: XVI – начало XXI века: учебное пособие / Т.М. Мастюгина, Л.С. Перепелкин, В.Г. Стельмах. М.: ФОРУМ, 2013.
6. Рагимова П.Ф. Национальная политика российского правительства в конце XIX – начале XX // Вестник Самар. гос. ун-та. 2010. № 5(79). С. 92–101.
7. Теплоухова М.В. Этно-национальная политика в Российской империи XIX – начала XX вв. // Окуймена. Регионоведческие исследования. 2011. № 2. С. 139–144.

SERGEY BAGLAI

Volgograd State Socio-Pedagogical University

NATIONAL POLICY OF ALEXANDER I

The article deals with the national policy of Alexander I in the national outskirts of the Russian Empire (Siberia, the Baltic States). The features of policy in the newly annexed territories to Russia (Poland, Finland and the Caucasus) are revealed.

Key words: Alexander I, the Russian Empire, national policy, nations, reforms.